

Annotation

Позвали преподавателем в академию магии, где меня побаивались? Ничего, стану первоклассным учителем! Некромантов ненавидят и даже опасаются? Не на ту напали! Покажу им, где мертвые спят! Проблемные студенты напортачили с ритуалом и вызвали не того демона? Всё исправлю, это не такая уж большая проблема.

Кто же знал, что двоечницы призовут демона по совместительству моего мужа, от которого я скрывалась долгое время? Чувствую, это будет нескучный год...

Факультет некромантии. Выживут (не)
все

София Чар

Глава 1. Ненавижу некромантов

– Ненавижу некромантов... – шумно выдохнула высокая женщина
в запыленном плаще.

Уставший взгляд, отражавший все оттенки разочарования, скользнул по длинной веренице людей. От места, где она стояла до места, куда хотела попасть ее отделяли не меньше часа времени. Вне очереди во внутренний двор Мориона пропускали только преподавателей, а женщина была простым визитером.

Шумно вдохнув отвратительно теплый летний воздух, она переступила с ноги на ногу. Взгляд серых глаз скользнул к дальней башенке, над которой развевалось черное знамя с изумрудной звездой.

– Чтоб ты провалилась... – мрачно пробормотала она, бросив очередной взгляд на носок собственного сапога.

Подвязанный куском плаща, он безмолвно вопил, требуя отпуска. Второй пока держался молодцом, если не считать глубоких царапин от чьих-то когтей или даже зубов.

«Решила одна дорогу срезать...» – с досадой подумала женщина, невольно поморщившись.

В неподвижном летнем воздухе любой дополнительный запах казался самым настоящим проклятьем. И пускай терпкий аромат с табачной ноткой был куда лучше вони невымытых тел, но менее раздражающим от этого не становился. Правда не таким раздражающим, как голос.

– Зачем так категорично, некроманты тоже нужны для баланса, –

снисходительное замечание разлилось в воздухе, заставляя девушек оборачиваться и тотчас заливаться стыдливым румянцем.

– Ну да, а мухи важны для баланса дерьма в жизни, – хмыкнула женщина, сдув со лба спутанную прядь серых волос.

А какими еще они могут быть после того, как тебя несколько раз
повалаяют по земле и столько же
уронят в овраг?

В ответ тихо рассмеялись.

– Не нужно так строго, леди, даже мухи полезны...

«Леди?» – вопреки обещанию вести себя прилично, женщина
цинично усмехнулась и все же оглянулась к
говорившему.

Отчасти было интересно посмотреть на то бессовестное трепло, которое так искренне вворачивает «леди» в обращении к запыленному существу неопределенного возраста и состояния. Треплом оказался красивый молодой мужчина среднего роста в щегольском светлом костюме. Белый и золотой – цвета менталистов, самого престижного факультета Мориона.

– Может быть мухи и полезны, а от некромантов одни убытки. Не столько упокоят гадости, сколько поднимут, – отозвалась она, изогнув четко очерченные упрямые губы в странной усмешке.

Мужчина в ответ только тонко улыбнулся, не разжимая губ.

– А от кого тогда есть польза? – вкрадчиво поинтересовался он, пытаясь определить, на какой факультет собралось поступать это несчастье.

Как опытный придворный менталист и декан факультета, Леворио Гостас привык оценивать людей с первого раза и редко ошибался. Одного взгляда на бродяжку хватило, что определить потрепанного жизнью искателя приключений, может даже наемника. Такие часто пытались поступить в академию на факультет боевой магии. Диплом мог открыть перед ними кошелки заказчиков посolidнее, но их отсевали еще на первом этапе, так что менталист уже приготовился льстиво пожелать удачи на вступительном испытании, но не успел.

Женщина лениво повела плечом и усмехнулась, прямо глядя на него.

– От менталистов. Не зря же ваш факультет так лихо и быстро поднялся. Вот – идеал и предел мечтаний, не то, что некроманты на которых, правда, столетия существования Мориона едва не молились. Но это дело прошлое.

– Хм... Так леди решила попытаться поступить на наш факультет? Предположение было до того нелепым, что Леворио даже задержался. Однако, собеседница оказалась куда интереснее, чем он предположил вначале. Даже более того, чем больше вампир

всматривался в строгое лицо с острым прямым носом, непроницаемыми серыми глазами и жесткой линией сжатых губ, тем более знакомым оно казалось.

Но откуда?

– Нет, менталисты – это слишком высоко, куда мне до вас, – самокритично ответила она и отвела взгляд в сторону к воротам.

Там как раз завязался спор. Один из абитуриентов свалился с моста и, судя по цветастым оборотам со стороны рва, попал туда благодаря чьей-то щедрой помощи.

– До чертиков надоело стоять здесь, но до обеда нужно попасть в академию, – неожиданно добавила женщина, вновь взглянув на менталиста и тонко усмехнулась. – Может проведете?

– Что?

– Проведите меня во внутренний двор. Вы же туда идете. Вам не сложно, мне приятно. Потом как-то сочтемся, – ничуть не смутившись, охотно разъяснила женщина, мотнув головой.

Запыленный пучок серых волос растрепался, съехав с макушки вправо, но она этого будто и не заметила. Поразительное дело, даже в таком виде незнакомка ухитрялась держаться с непринужденностью королевы, что сразу и привлекло внимание вампира.

Смерив ее взглядом, Леворио снова усмехнулся.

– Вам не говорили, что скромность красит женщину? – поинтересовался он, все же направившись к мосту.

Потенциальные студенты живо отступали с его дороги, освобождая проход для менталиста. Кто-то делал это без всякой радости, кто-то провожал глазами, полными щенячьего восторга, кто-то лютой зависти. Не к нему. К самодовольно усмехающейся бродяжке, которая нырнула в образовавшийся проход вслед за вампиром.

– Говорили, но потом единодушно соглашались, что косметика и хорошее платье красят не хуже скромности.

– Так какой факультет вы выбрали, боевых магов? – на миг оглянувшись через плечо, с усмешкой уточнил менталист.

Чувство, что где-то он ее лицо уже видел крепло, но где?

Достаточно высокая, но передвигающаяся достаточно уверенно и быстро как для своего роста, она привлекала внимание. Где же они встречались?

– Нет уж, спасибо. Я уже не в том возрасте, чтобы позволять безнаказанно швырять в себя всякую гадость. Не хватало еще повредить вашего преподавателя по тихой грусти.

Возраст? Это уже было интереснее.

Вновь оглянувшись, вампир попытался поймать взгляд женщины, чтобы прочитать хоть что-то в нем, но та уже отвернулась. Казалось бы, случайно, но что-то не давало покоя менталисту.

– Не целительство точно... Может стихийники? – снова предположил он, мягко перехватив руку парня перед собой.

Судя по активной жестикуляции и воде, льющей с него, это был тот самый абитуриент, которого только что отправили в плавание. Возмущенно размахивая руками и разбрасывая тину, он пылал жадой убить нахала, который способствовал его бесславному полету. Пылал ровно до того момента, пока его руку вдруг не перехватили.

Удивленно моргнув, детина обернулся и на миг застыл.

– Извиняюсь...

И пусть Леворио Гостас был примерно того же роста, что и этот паренек, а шириной плеч так и вовсе уступал ему, потенциальный студент смутился. Что-то забормотав, он быстро отошел в сторону, оставляя после себя только мокрое пятно и кучку водорослей.

– У меня со стихией земли проблемы, а становится узкопрофильным специалистом я не хочу, – проводив взглядом гореплавца, поморщилась женщина.

– Хм... Но тогда остается только один факультет, – коротко отмахнувшись от привратника, Леворио обернулся к женщине.

Миновав ворота под пристальным и недовольным надзором сторожа, она только вновь повела плечом.

– Нет, учиться на факультете некромантии я не буду. Я все еще ненавижу некромантов, – отозвалась она и, чуть прищурившись, все же встретила взглядом с менталистом. – Некроманты гадкие, лживые и опасные существа, которые любят выгоду и всегда ее получают. А особенно любят ее получать от противников. Явных или потенциальных. Неприятная характеристика, так ведь?

Что-то в голосе женщины изменилось. Если раньше в нем звучала легкая ирония, сейчас это была уже открытая насмешка. Даже глаза сверкнули темным нехорошим весельем, вынудившим менталиста податься чуть вперед.

– Кто ты?

Не красивое, но чем-то примечательное лицо определенно было ему знакомым, но где, где он мог его видеть?..

Ответ пришел откуда не ждали. Вернее, откуда и предположить не могли. Он громогласно пронесся над шумом, который царил во внутреннем дворе каждый год во время вступительной кампании.

– Барс? Бесова Анна Барс!

Громкий бас вынудил мгновенно затихнуть всех, начать изумленно оборачиваться. Кто на крик, кто на имя. Не обернулась только женщина. Глубоко вздохнув, она на мгновение прикрыла глаза.

– Да, Горимир, я, – наконец пошевелившись, громко и четко произнесла она, разведя руки в стороны.

Судя по жесту – собираясь обнять огромного преподавателя боевой некромантии, судя по выражению лица – задушить.

– Барс?..

– Правда...

– Она самая...

Сперва робкие, шепотки становились все громче.

– Значит Анна Барс, – медленно произнес Леворио, чуть прищулив глаза.

Разумеется, он ее видел. Все ее видели в главном зале академии среди других портретов выдающихся выпускников. Член гильдии стражей, преподаватель королевской академии Ливанор, могущественный некромант и...

– Гадкая баба!

Не обращая внимания на всеобщее смятение, Горимир в пару шагов приблизился к женщине, чтобы попытаться крепко ее обнять, но та ловко увернулась.

– Нет, нет, мне мои ребра дороже, – фыркнула она и обернулась к менталисту. – Так вот, некромантов я не люблю. Как нас любить можно

после всех тех слухов, которые распускают какие-то нехорошие люди...

– Видимо не зря.

Несмотря на то, что любезно улыбаться вампир не прекратил, взгляд светлых глаз метал молнии. Давно уже он не ощущал себя до такой степени дураком. И из-за кого, из-за проклятой некромантки, выпускницы директории, которая доживала последние дни!

– Не зря. Мы и правда чудовищно паскудные создания, уж вы-то не сомневайтесь, – щедро пообещала она, ослепительно улыбнувшись, мигом став похожей на саму себя на портрете.

– Все, хватит расшаркиваться, тебя ректор заждался, – не особенно проникнувшись обменом любезностями, Горимир попытался было подпихнуть женщину, но та снова ускользнула от его дружеского тычка, недовольно фыркнув.

– До встречи, мастер Гостас! – напоследок воскликнула она, прежде чем решительным шагом направиться вперед.

К главной башне академии, последний этаж которой занимал ректор академии магии, старый дракон Кориус Неридий. Занимал сейчас, когда над ней трепетали бело-золотые знамена факультета менталистики. Занимал и несколько сотен лет назад, когда это была башня факультета некромантии.

На подоконнике сидела чайка. Угрюмо провожая желтым взглядом каждое движение гости, птица медленно поворачивала голову из стороны в сторону. Под этим пристальным надзором Анна вмиг ощутила себя арестантом, но мерить шагами кабинет ректора не прекратила.

Здесь ничего не изменилось. Все тот же массивный стол и пара шкафов из темного дерева, тяжелые портьеры на окнах и в меру потертый ковер какой-то дикой расцветки. При взгляде на этот психоделический рисунок некромантка не смогла сдержать усмешки. В ее время ходили слухи, что ректор с его помощью вычисляет лжецов, пытающих скрыть от дракона взгляд. Каково же было ее разочарование, когда оказалось, что старый дракон банально не различает цветов и выбирает ковры наобум.

Из воспоминаний ее выдернул громкий пронзительный крик и сухой хохот, заставивший резко вскинуть голову. Проклятая птица на окне, дико изогнув шею, решила размять голосовые связки.

– Да затихни ты, курица проклятая! – с досадой ругнулась Барс.

– Ты вторглась на ее территорию, она защищается.

Спокойный рассудительный голос вынудил мигом затихнуть птицу. Заинтересованно встrepенувшись, она спрыгнула на пол и бойко пошлепала в сторону, откуда тот раздался.

Барс только слегка усмехнулась. Кориус Неридий всегда отличался любовью к потайным ходам и эффектным появлениям.

– Вы опять раскормили птицу? – наблюдая за бойким шагом чайки, насмешливо поинтересовалась Анна.

Хмыкнув, дракон присел на корточки, подавая птице рыбу. Мальчишеская забава древнего дракона. Вот только угадать в этом художавой парнишке ящера, разменявшего не одну тысячу лет, можно было только по глубокому золоту глаз, которое он так часто скрывал за густой длинной челкой белоснежных волос.

– У нее крыло повреждено, целители не справились. Иногда бессильна даже магия, не так ли? – отозвался он и все же поднял к своей гостье взгляд.

Золотистые глаза с вертикальным зрачком на юном лице подростка смотрелись... Странно и завораживающе. Было в этом что-то волшебное и пугающее, будто в этом месте за руку здоровались юность и вечность, жизнь и смерть.

– Я получила письмо от мастера Горика. Он был взволнован положением факультета некромантии и просил меня повлиять на вас. Я никогда не могла влиять на ваше решение, а значит это вы попросили его написать, и вы хотели меня видеть, так ведь?

Заданный вопрос женщина стоически проигнорировала. Она слишком хорошо знала, насколько Кориус любит пространные рассуждения, но сейчас была не в том настроении, чтобы поддерживать беседу.

Ей нужны были ответы. Ответы прежде всего на вопрос, как факультет некромантии мог так сильно пасть в глазах общественности. О да, это в первую очередь. Как в мире, где ночью бал правила нежить, с которой не справлялись боевые маги, некромантов могли задвинуть на задворки? Это было до такой степени нелепо и самоубийственно, что походило на маразм. Кроме этого, она хотела узнать, как мог умереть ее учитель – мастер Горик. Некромант был уже не молод, но стариком его язык поворачивался только у отъявленных самоубийц.

Эти вопросы более чем четко отразились во взгляде, на лице женщины, в ее сознании. Все равно старый пройдоха в теле подростка попытался бы прочесть ее, так пусть наслаждается.

– Что значит «старый пройдоха»? – возмутился дракон, скармливая последний кусок рыбы чайке.

– Старый – это констатация факта, пройдоха – сущий комплимент. Я здесь недавно одного наемника встретила, он мне очень интересную историю рассказал. Как взял заказ на мальчишку, а тот возьми да окажись магом, который с легкостью скрутил в бараний рог шкаф два на два, – протянула женщина и, ничуть не смущаясь, подошла к столу.

В ее время в столе ректора справа стояла... О, нет, стоит до сих пор бутылка отменного вина.

– И не только скрутил, но и отобрал у него все деньги. Заказчик же, узнав, что мальчонка жив, потребовал вернуть деньги и ободрал уже самого наемника едва не до панталон.

Обернувшись к ректору, Анна успела поймать откровенно плутоватую усмешку. Впрочем, ее дракон быстро стер с лица и, подняв чайку на руки, подошел к подоконнику.

– Король попытался перевести академию на самообеспечение, я горячо поддержал идею. Жаль, что он так быстро отменил свое решение. Мне даже понравилось.

Такое искреннее раскаяние в голосе говорившего так и не нашло отклика в черствой душе некромантки. Откупорив бутылку, Анна бессовестно фыркнула.

– После того, как все пройдохи королевства сбежали к нему с жалобами: «Хулиганы пропитания лишают!»?

Ответом была воистину ангельская улыбка, которой не поверить было сложно. Разве что змеиные глаза немного смущали. Особенно то тонкое острие, в которое сжался зрачок, когда женщина рассмеялась.

– Когда Горик за несколько недель до смерти сказал, что его место займет только самый достойный я сразу же ответил, что каторжника в академии не потерплю. Кто же знал, что все окажется куда хуже... – вздохнул дракон и, пощекотав чайку по шее, все же отошел к шкафу.

Тонкие пальцы паренька скользнули по роскошным корешкам фолиантов, остановившись на одном. Легкое движение и сразу три вдруг подались и отошли в сторону, открывая тайник с парой фигурных бутылок и тремя бокалами.

– О, наш подарок! – заглянув через плечо директора, просияла Барс.

Выпуск некромантки отличался во всем. Тогда как другие

Студенты дарили дорогому ректору кто картины, кто скульптуры, кто еще что-то высокодуховные, некроманты проявили воображение.

Вернее, проявили его они еще на первом курсе и с тех пор радовали им всех преподавателей. В последний раз это воображение выразилось в коллекционной бутылке крепкого вина в фигурной бутылке, изображающей полуобнаженную женщину с драконом.

– Все никак не выброшу эту похабщину, – хмыкнул мужчина, любовно потерев грудь стеклянной красавицы краешком рукава. – Хотя вот ей спасибо скажите. Только потому, что я еще долго был под впечатлением от вашего подарка, Горик и сумел выманить ваши дипломы.

– Не нужно, нам с братом дипломы вы вручили лично.

Не отвлекая дракона от любования бутылкой, Анна потянулась за бокалами, чтобы разлить вино.

– С условием, что вы сюда больше никогда не вернетесь, – не стал возражать Кориус и все же обернулся к своей гостье.

Та в свою очередь ни на миг не прекращала с интересом осматриваться по сторонам. Обстановка напоминала ей юность. Те времена, когда она уже не была белой, но еще условно могла сойти за пушистую. Даже эта мерзкая птица на подоконнике и та наталкивала на ностальгические воспоминания. До тех пор, пока не открывала клюв, заставляя внутреннего хищника недовольно ерошить шерсть. Он бы с огромным удовольствием подкрепился чем-то существеннее стакана вина...

– Даже не думай.

Взгляд женщины и опасно дрогнувший, вытянувшийся в хищную черточку, зрачок не укрылся от дракона. Даже такая мелочь, как тот факт, что он в этот момент стоял спиной к Барс ему не помешал.

– Должны же быть у меня какие-то вредные привычки...
Поедание чьих-то любимцев – не самая худшая, – усмехнулась
женщина и все же мотнула головой.

Зрачок снова вернулся к округлости, будто затаившаяся перед броском змея.

– Как умер Горик?

Вопрос пронзил воздух кабинета звуком лопнувшей пружины. Анна не могла его не задать. Когда-то именно мастер Горик принял ее с братьями в академию. Только благодаря нему они смогли стать теми, кем являлись сейчас.

Кориус ответил не сразу. Подняв бокал, он поводит им со стороны

в сторону, чтобы поймать отражение женщины. Обычно дракон делал так, когда забавлялся, растягивая время. Долгоживущему ящеру нравилось испытывать терпение своих гостей, вот только сегодня все было не совсем так. Он не шутил. Он просто не хотел отвечать.

Или не мог.

Нахмурившись, Анна вскинула взгляд к затылку с встопорщенными густыми белыми волосами, но вопроса задать не успела. В центре психоделического ковра сверкнуло зарево академического телепорта.

– ...нет как много! – импульсивно закончил Горимир.

Судя по лицу женщины, появившиеся из телепорта за ним, она отчаянно хотела ответить мастеру боевой некромантии в том же духе, но сдержалась. Дажена Архаир – декан факультета некромантии вообще была человеком крайне сдержанным и организованным. Это было заметно даже по ее внешнему виду. По мужскому строгий жакет с нашивкой факультета – изумрудной звездой и короткая стрижка темных волос.

– Горимир, два дракона на одну группу – это вполне нормально...
Отставить пререкаться! – процедила она, почтительно кивнув ректору.

Вывести ее из себя окончательно в этом мире не могло, казалось, ничего, равно как и удивить. Заметив Анну, Дажена коротко пожала ей руку и снова обернулась к ректору.

– В этом году набор на первый курс составил шесть человек. Два дракона, два человека, фея и потомственный некромант, – отчеканила она.

Одновременно на стол ректора легла бумага со списком. Педантичная до крайности, отчет о проделанной работе Дажена предпочитала подавать немедленно. Вот только первым изучить его дракон так и не успел.

Резко отстранив с дороги Горимира, Анна схватила со стола бумагу, ощущая дурноту. Горик, конечно, упоминал, что на факультете не все хорошо, но чтобы настолько...

– Шесть?! Когда я поступала нас было пятьдесят, к последнему курсу – двадцать... – не договорив, Анна только покачала головой.

Да, на бумаге действительно было шесть строчек. Шесть имен студентов первого курса. И этот список лучше тысячи слов рассказал о том, насколько шаткое положение занимал факультет.

– В прошлом году было семь, но из них на второй перешли только

трое, – вздохнув, Дажена бросила на громадную фигуру Горимира
мрачный взгляд.

Увы, но даже это не смогло заставить прорасти в нем зачаткам
совести. Криво усмехнувшись,
мужчина только потер заросшую
темной щетиной щеку.

– Кто же виноват, что остальные такие хлюпики оказались. Между
прочим, Кой со мной согласна.

– Кой со всем будет согласна, только бы ты перестал таскать в ее
драгоценную лабораторию всякую дрянь!

– В последний раз это был красивый цветок, вам же, бабам,
нравятся красивые цветы!

– Но не стапелия ведь!

Затихнув рядом, стараясь не перебивать некромантов, Анна даже
закусила губу, чтоб не рассмеяться. Ничего не менялось. Как и две
сотни лет назад Горимир все так же безуспешно пытался приударить за
восточной красавицей, преподающей
теоретическую некромантию.

– Сколько бы лет не прошло, а он все никак не поймет, что у Кой
уже есть любовь, – усмехнулся Кориус.

Ректор тоже не спешил прерывать перепалку. Совсем скоро в его
кабинет должны были подтянуться с отчетами другие факультеты. Там
уже придется работать, а здесь такой замечательный повод
повеселиться.

– Лаборатория? – понимающе усмехнулась Барс.

Дракон не ответил, только степенно сложил руки за спиной.
Между тем спор только набирал обороты. Судя по дергающемуся глазу
Дажены, Горимир был очень близок к эпохальному событию. Ее срыву
со всеми вытекающими и вылетающими отсюда последствиями.

Вот только сам мужчина этого не понимал. Только выразительно
скривился так, что лицо, справа пересеченное шрамом, на миг
исказилось.

– Ну цветок ведь – цветок и запах подходящий, работу
напоминает...

Ответ Дажены так и не раздался. Приоткрыв рот, она так и
застыла, глядя на коллегу. Если бы он издевался – женщина всегда бы
нашлась, что сказать, но... Он был совершенно серьезен.

– Оставьте, это безнадежно. Уходите, пока вас никто не заметил и
коллегу свою заберите.

Не прекращая улыбаться, Кориус щелкнул пальцами, красивым жестом фокусника извлекая из воздуха гербовую бумагу.

«Показушник.» – без особенного уважения фыркнула Анна.

Остальные вежливо сделали вид, что аналогичные мысли их не посещали. Начальство в свою очередь сделало вид, что ничего подозрительного не заметило. Как показывала практика, такой вид мозаичного взаимоигнорирования в отдельных случаях обеспечивал максимально продуктивную работу.

– Анна Барс, признанная родом Леруа, супруга...

Начал было дракон, но Анна вдруг резко и нетерпеливо махнула рукой.

– Барс, вычеркни все остальное! Еще может перечислите, чьей я девушкой до замужества успела побывать, это же так важно в приказе о назначении на должность!

– До и после? – усмехнулся Горимир, впрочем, эту шутку не оценили.

Ни, тактично кашлянувшая Дажена, ни сама Анна. В брошенном на мужчину быстром взгляде на миг полыхнул яростный огонь. Настолько жадный и безумный, что, казалось, вот-вот мог сорваться, сжечь сам воздух в кабинете. Но вот Барс моргнула. Губ коснулась тонкая улыбка. Она не зря прожила столько лет, прошедшее время научило ее вовремя осаждать своих внутренних демонов.

– До, Горимир. До. Но если еще раз вздумаешь шутить на этот повод, Кой получит себе в лабораторию еще один экспонат. Она мне как раз писала, что увлеклась таксидермизмом. Из тебя выйдет чудесное чучело!

Широко улыбнувшись, женщина от души хлопнула мужчину по плечу, но громадный северный медведь даже не пошевелился. Только сощурил глаза и вдруг громко рассмеялся, бессовестно потрепав женщину по запыленным волосам.

– Уживемся...

Увы, но Барс была прямо противоположного мнения, но от желания пнуть нахала пришлось воздержаться. Она все еще была взрослой женщиной, которой не к лицу устраивать настолько детские разборки в кабинете ректора.

Это можно будет сделать и позже. Когда никто видеть не будет.

– Я вам не мешаю? – вежливо осведомился Кориус. – Анна Барс

назначена преподавателем практической некромантии. Леди Дажена, введите коллегу в курс дела. А теперь прошу убраться вон.

Показывая, что разговор окончен, мужчина вернулся в свое кресло, принимая максимально торжественный вид. И, удивительное дело, но ему это удалось. Подросток-шалопай отошел на второй план. Эта картинка будто размазалась, когда ярче полыхну янтарный драконий взгляд.

Коротко кивнув, Дажена отточенным жестом вскинула руки, чтобы активировать телепорт. Раньше общеакадемический, сейчас доступный в этой башни он оставался только некромантам. Глупо было предполагать, что башня, столько лет дающая кров магам смерти так легко примет новых жильцов. Ее стены, ее фундамент были заложены некромантами и в этом здание напоминало старого, но еще крепкого воина. Пусть его и обрядили в пестрые тряпки новой власти, пусть и отобрали оружие, но воевать против захватчика он не прекратил.

– Но... – нахмурившись, Анна оглянулась на дракона.

Тот сделал вид, что не заметил ее взгляда. Продолжать оборванный разговор ректор, явно, не собирался. И по тому, как резко и страстно заинтересовала его наглая чайка, Барс поняла одно.

Что-то не ладно и в академии, и со смертью ее учителя.

«Я же не оставляю это дело так.»

Упрямо сжав губы, женщина резким жестом отбросила в сторону потрепанную ткань дорожного плаща. Опережая Горимира, она нырнула в телепорт вслед за Даженей.

– Паскудная баба! – коротко и беззлобно ругнулся северянин, исчезая вслед за коллегами.

Зеленоватое сияние телепорта мигнуло и опало, оставляя аромат цветов аконита. И только когда свечение исчезло дракон глубоко вздохнул и потер переносицу.

У него было несколько минут, перед визитом следующих. Всего несколько минут, чтобы перевести дыхание и взять себя в руки. О том, что его волновало не стоило знать никому. До поры до времени даже тем, кого это волнение касалось.

Глава 2. Четвертый принц Дейры

Звук журнала, рухнувшего на потертую древесину кафедры, вынудил очаровательную пухленькую девушку за первым столом вздрогнуть от неожиданности. Остальные оказались куда менее восприимчивы к спецэффектам. Рыжий парень за столом у окна даже

головы не поднял от тетради, в которой увлеченно что-то рисовал. И Барс искренне надеялась, что это не карикатуры на нее.

– Говорю, а в ответ почти наяву слышу звон пустоты...

О том, что звенит не какая-то эфемерная пустота, а вполне конкретный вакуум в головах студентов Анна упоминать не стала. Зачем так резко рубить на корню возможные зачатки интереса к предмету. Даже если студенты еще не подозревают, что этот интерес в них обязан проклюнуться, пусть и не совсем добровольно.

– И кого только не наберут, – горячо поддержала ее темноволосая девушка со повадками и видом нищенствующей королевы.

Монаршая гордость читалась в надменном взгляде, а тяжелые жизненные обстоятельства на стареньком, пусть еще и добротном платье.

– Наличие базовых знаний – не повод задирать нос, Мората.

Барс радости юной некромантки не разделяла. Пусть и подготовленная получше оставшихся пяти студентов, она все еще не тянула на мага, способного перейти даже на второй курс.

«Вашу же мать, что вы наделали некромантией, ироды, если даже потомственная некромантка о половине элементарных заклинаний знает только понаслышке...» – с тоской подумала Барс, оперевшись руками о стол.

Пожалуй, впервые за годы своей практики она не представляла, что ей делать. Как можно не то что выпустить эту группу, а хоть как-то перетащить ее на второй курс для начала.

Девчушка за первым столом – очаровательное голубоглазое чудо с толстой русой косой до колен, превосходно вписалась бы в ряды травников. Судя по округлившимся глазам, даже рассказ преподавателя о нежити вверг ее в ужас, что уж говорить о дальнейшем. Не лучше

выглядел и парень за ней. Широкоплечий детина, в котором Барс без труда опознала недавнего плавунa, слушал ее с открытым ртом. Похвальное внимание. Не предлагал бы еще для упокоения всякой нежити исключительно дубину – цены бы ему не было.

Некоторые надежды вызывала пара за первым и вторым столом справа. Высокая хмурая блондинка – Северайн и фей за ней. В отличии от девушки, он ни на миг не прекращал лениво улыбаться, но в целом оба выглядели нелюдями при сознании. Отчасти даже напоминали студентов ее лет.

Из таких бедовых ребят обычно вырастают или гении, или разгильдяи. Впрочем, второе неплохо совмещалось с первым.

Но все это было терпкими цветочками и кислыми ягодками. Большой головной болью обещали стать совсем не эти четверо. Парень за третьим столом у окна. За все время занятия он даже не подумал поднять головы, будто преподавателя в аудитории и не существовало. И Барс, как опытный боец невидимого фронта, с первого же взгляда поняла, что с этим товарищем любви у них не случится. Впрочем, это понимание пришло еще до того, как Дажена почти с сочувствием сообщила, что этот товарищ – второй принц золотых драконов.

Отпрыск богатого рода, которого со скандалом выгнали уже из двух академий, он поднял на уши Морион еще в прошлом году. Тогда он поступил на менталиста и едва не довел Леворию до нервного тика. Решение ящера забрать документы и уйти дружно праздновал весь преподавательский состав факультета менталистики и вот он здесь. Последний гвоздь в крышку гроба директории.

На миг задержав на нем взгляд, Анна чуть прищурилась.

Накатившая было волна тоски медленно пошла на спад.

И не с такими справлялась. И не в таких передрягах бывала.

– Так... Давайте поступим вот как, – хлопнув в ладони, Барс на миг замерла, прежде чем обошла кафедру и оперлась о нее спиной, оказавшись аккуратно перед первыми столами. – Расскажите, кто есть некромант в вашем понимании? Эрик?

Поплавок, как мысленно окрестила его Барс, встрепенулся, что-то забормотал и завозился на месте.

– Ну... Маги, которые со всякими мертвяками там. Поднимают их и вот...

– Хорошо, и почему ты выбрал этот факультет? Тебе нежить нравится?

– Ну... Нужно было куда-то, я и пошел.

Окончательно смутившись, парень опустил взгляд к своим рукам. Пес его знает, как с дубиной, а такими кулачищами вполне можно было укладывать шибко ретивую нежить.

– А что у вас здесь набор рекрутов в армию закрыт? – заглушая смехи сокурсников, цинично бросил неожиданно оживший дракон.

Нахмурившись, Эрик медленно сжал ладони, но ответить ему не дала Анна. Этого она и ждала. Открытый разговор, пусть даже конфронтация, был куда лучше упорного игнорирования. Разговор

можно направить в нужное русло, молчание – нет.

– У каждого свои причины и свой путь. Чем этот путь хуже твоего, Аттар?

Перо в руках дракона медленно покачнулось. Любовно выведя какую-то загогулину на листе, он критически изучил ее и только после этого поднял к преподавательнице взгляд.

– Может тем, что он – тупой человечиска, который не протянет здесь и месяца. О, или протянет. Эта директория ведь погибает, ей смерть как нужны люди. Хромые, косые, тупые – без разницы. Чем мой путь лучше? Тем, что я сам его выбрал. Забавно будет потом размахивать дипломом и говорить, что я успел выпуститься до того, как этот факультет прикрыли. Еще чем лучше, продолжить?

У молодого дракона были яркие янтарные глаза. Жестокие и насмешливые, под стать подвижному лицу с острыми скулами и упрямым подбородком. Типичный дракон – хищный, опасный, упертый.

– Ну продолжи?

Вздохнув, Барс даже невольно усмехнулась, скрестив на груди руки. Только значок на миг дрогнул, грозя сорваться в острое лезвие. Нет, не стоило. К чему, это уже будет крайняя мера.

Широко ухмыльнувшись, демонстрируя опасно заостренные клыки, дракон откинулся на спинку стула.

– Тем, что я может продлю агонию этого тухлого местечка. Я вот поступил сюда, и я вот привлек сюда своего друга. Две монаршие особы на один курс в разваливающейся директории – шик для вас

ведь! Даже лучше какого-то сомнительного героя из стражей в учителях!

На губах парня засияла ослепительно-яркая улыбка. Кажется, он ожидал чего-то, но в ответ получил только спокойный кивок.

– Пожалуй, наша погибающая директория сможет и вам кое-что дать, Аттар. А может даже не кое-что, а куда больше.

Рассеянно поведя плечом, Барс взглянула на дракона и неожиданно для него ответила такой же ослепительной улыбкой с недвусмысленно заостренными клыками. Одновременно женщина с удивлением поняла, что не ощущает раздражения. В первое мгновение ей показалось, что дракон выглядит достаточно взрослым, его вполне можно было назвать молодым мужчиной, но теперь поняла, что ошиблась. Нет, не мужчина – парень. Еще ребенок, который только и

знает пока, что повторять чужие слова. Интересно только, что он говорил о второй монаршей особе и друге? Впрочем, с этим можно было разобраться и позже.

– Продолжим, Мората, – теряя интерес к дракону, Барс взглянула на юную некромантку.

Разобраться с высокомерным мальчишкой можно было и позже. Сейчас стоило всем дать право голоса. Встрепенувшись, девушка открыла было рот, но ответить так и не успела.

В дверь неожиданно постучали и в аудиторию заглянула Дажена.

Неожиданно запыхавшаяся и какая-то растерянная.

– Анна, на минутку.

Не говоря больше ничего, женщина просто исчезла за дверью, не оставляя шанса на возражение. Впрочем, Барс и не думала отмахиваться. Слишком уж странно и непривычно выглядела обычно сдержанная глава факультета.

– Что случилось? Конец света подкрался незаметно? – прикрыв за собой дверь, усмехнулась Барс.

Впрочем, шутку не оценили. С неожиданно ярко выраженной досадой скривившись, Дажена медленно провела ладонью по волосам. Что бы ни произошло – оно серьезно и неприятно поразило женщину. Настолько серьезно, что даже озвучивать это она не спешила, морщась, будто ей поперек горла стала кость.

– К нам зачислили еще одного студента, – наконец-то выдавила Дажена.

Медленно приподняв бровь, предусмотрительно не спеша радоваться, Анна неспешно скрестила руки на груди.

– И?

Поджав губы, Дажена как-то странно, почти виновато взглянула на нее.

– Это четвертый принц Дейры..

Вверх поползла уже и вторая бровь. На мгновение задумавшись, Барс попыталась вспомнить, что же она знает о четвертом принце государства, в котором располагалась академия Морион, но вышло не очень. Первый постоянно мелькал в государственных бумагах. Его часто можно было встретить в посольствах. Второй – отметился в нескольких громких скандалах, а вот третий и четвертый...

– И? – уже с некоторой опаской снова уточнила Анна.

Ответом ей был почти мученический взгляд Дажены и неожиданно громкий грохот за закрытой дверью аудитории. В следующую секунду кто-то из девушек вскрикнул и в коридор вместе с клубами дыма выскочила голубоглазая красавица с косой и бравая некромантка.

Им вслед раздался веселый смех, пополам с кашлем, вынудивший Анну медленно обернуться к Дажене. Та, только развела руками. Она свое дело сделала – предупредила о появлении нового ученика. Ответственность за его неожиданно яркое и шумное вступление на стезю обучения декан с себя благополучно сняла.

Кафедра факультета некромантии более чем соответствовала текущим делам всей директории. И без того небольшое помещение еще раз дробили надвое несколько шкафов, отделяющих рабочую зону преподавателей со стеллажами учебной литературы от пункта психологической помощи. По-другому назвать столик, у которого в перерывах собирались педагоги было сложно.

– Что-то Кой не видно, – откинувшись на спинку стула, с подозрением протянул Горимир.

Тяжелый и безнадежно проржавевший двуручный меч за его спиной медленно пополз по стене, грозя вот-вот загрохотать по выщербленному дереву половиц.

– У нее мои, – критически изучая чай в своей чашке, Барс скривилась.

Определить на глаз, было ли то неопределенное нечто, плавающее на поверхности, паршивым чаем или куском штукатурки не удалось.

– И что?

Явно не понимая в чем проблема, мужчина машинально отпихнул древний клинок обратно в угол. По-хорошему стоило бы вообще выбросить эту ржавчину, но Горик в свое время за такое предложение уже выбросил из окна самого Горимира. Благо в прежней башне кафедра располагалась всего-то на втором этаже. Впрочем, если раньше – это было травмоопасно, сейчас на него просто не поднималась рука.

У покойного преподавателя практической магии почти не было вещей. Все свое он предпочитал носить с собой и по его гибели из действительно памятного остался только эта железка да портрет в задорной рамочке в цветочек. Последнее ему когда-то подарила одна бессмертная студентка, которая сейчас с кривой усмешкой опустошала чашку чая.

Пес с ним, даже если штукатурка. Она только что пережила занятие с третьим курсом и после такого ей уже ничего страшно не было. Впрочем, минутой позже Барс поняла, что у нее в целом день прошел очень даже ничего. По крайней мере в валериане на спирту она не нуждалась и убивать никого не хотела.

В отличии от преподавательницы теоретической некромантии. Что что-то не так Барс поняла уже по тому, как грохотнула дверь.

Цветная мозаика стекла в ее верхней части опасно задрожала, но вошедшей не было до этого дела. Вошедшая была в ярости.

– Это какой-то кошмар!

– Это первый курс...

Понимающе усмехнувшись, Барс потянулась к дверце сейфа. Восточной красавице срочно нужно было прибегнуть к экстренным методам восстановления нервной системы.

– Это кошмар!

Всегда спокойная и по-восточному сдержанная, Кой Рамини с силой сжала тонкие пальцы на спинке тяжелого дубового стула. Прекрасные миндалевидные глаза сверкнули черными злыми бусинами, даже гладкие темные волосы, собранные в идеальную

прическу, казалось вот-вот должны были встопорщиться шерстью обратившейся
кицунэ.

– Дай угадаю: Аттар и Бастиан? – чуть повозившись с сейфом, Барс задумчиво скользнула взглядом по ряду склянок.

– Этот чертов дракон, гадский принц и мерзкий фей! – раздраженно бросила Кой.

Вздохнув, Анна потянулась к пузатой бутылки в самом углу сейфа. Пришло время пяти капель тяжелой артиллерии. Между тем Кой не прекращала бушевать и даже Горимир проявлял удивительную предусмотрительность, помалкивая. Настолько разъяренной Кой здесь еще не видели.

– Да их в клетке держать нужно! Кто их вообще в люди выпустил! Эти трое неуправляемы, а кроме них еще одна заносчивая бестолочь и две просто бестолочи! – выхватив из рук Барс стакан, Кой махом его опустошила, даже не скривившись.

Щеки женщины мигом залил румянец, зато взгляд немного прояснился.

– Две бестолочи – это Эрик и голубоглазая ромашка – Журава? –

уточнила Анна, заботливо пододвинув коллеге тарелку с сушками.

Мученически поморщившись, Кой только слабо кивнула и уже почти без сил опустилась на стул. Настолько тяжелого трудового дня у нее еще не было.

– Небеса... Даю свой седьмой хвост на отсечение – это худший курс, который только был. Ну вот ладно все остальные, но ромашку эту кто взял? Она же никогда не станет некромантом!

Немного переведя дух, Кой снова вскинула голову. При этом тот факт, что сама Рамини выглядела как тонкая и хрупкая статуэтка, девятихвостая как-то упускала. Да и в целом она не ожидала никакого ответа. Поэтому, когда голос вдруг подал Горимир удивленно обернулась к нему.

– А это моя протезе, – неожиданно смущенно сообщил мужчина, почесав затылок.

– Твоя?!

– Моя, – со вздохом подтвердил он. – Я ее отца хорошо знаю.

Заехал вот, а там ее замуж выдают...
Фыркнув, Барс скрестила руки на груди.

– Ты ведь вечно твердил, что «бабе место у плиты».

– Я и сейчас так думаю. Только там такая плита, что ну ее в поддувало. Взял вот с собой, может что лучше найдет. Отец ее поворчит, да смириться, он отходчивый...

Махнув рукой, мужчина с удовольствием вытянул ноги. Изумленный взгляд Кой и откровенно иронический Барс он стоически проигнорировал. Не будь следующего занятия – и вовсе не постеснялся бы бессовестно уснуть. Походная привычка спать в любое удобное время давала о себе знать.

– Но почему к нам? Девчонке факультет целителей бы куда больше пошел? – удивилась Кой.

Нет, может смекалкой Горимир и блестал достаточно редко, но не мог ведь быть до такой степени идиотом, чтобы не понимать, что ромашки в некромантах долго не живут. Исключительно до первой прожорливой пасти.

– Да вы за кого меня держите? – правильно истолковал задумчивые взгляды коллег некромант, резко выпрямившись на стуле.

– Я и думал ее на целительство отправить, но это ваше змеиное племя все сама решила...

Не договорив, мужчина только с досадой махнул рукой. Впрочем,

несмотря на явную досаду оттого, что ромашка его обставила, в голосе прозвучала и едва заметная тень гордости. Как бы там ни было, а упрямство и настойчивость некроманты ценили всегда.

Главное, чтобы не посмертно.

Об этом, с чисто некромантским цинизмом подумали все трое, но озвучивать не стали. Анна только чуть смущенно потерла нос, притянув к себе чашку с остатками сомнительного чая, а Кой расправила ткань темного платья на коленях.

– А об остальных что скажешь? О принце Бастиане? – искоса взглянув на Горимира, поинтересовалась Кой.

В отличии от остальных, он вернулся после занятия с первым курсом совершенно спокойным. По крайней мере внешне и это почти ничего не значило. Мужчина мог с благожелательным видом терпеть все что угодно, чтобы потом так же спокойно снести чью-то голову.

Хмыкнув, мужчина потянулся вперед за сушками.

– Целованный в зад избалованный ублюдок. Оба ваших прынца, – припечатал он, захрустев ломтиками сушеных яблок.

Собственно, он и поставлял их на кафедру. Сам собирал яблоки, сам сушил и сам точил. Несколько раз гости директории даже пытались подшутить над ним, но некромант с неизменно-благожелательным видом сообщал, что больше сушек он любит только кровяночку. Без уточнения характера происхождения сырья для продукта.

Последняя капля чая попала Барс в горло вместе с заваркой. Та царапнула горло, заставляя навернуться на глаза слезы.

– Какое интересное мнение о студенте... – прохрипела Анна, закашлявшись. – А вот интересно, когда мы с братьями пришли к вратам академии, что вы сказали?

Отставив подальше предательскую чашку она с прищуром взглянула сперва на тактично опустившую взгляд Кой, потом на Горимира. Тот проявлять хоть каплю такта и не подумал.

– Посоветовал прибить тварей, пока не сбежали.

– Небеса... Всегда приятно, когда преподаватели тебя ценят, – умилилась Барс и со вздохом поднялась с места.

Если уж остаток дня выдался спокойным, стоило побывать в гильдии. Там наверняка уже скопилась масса дел. Впрочем, этой массе так и не судилось сегодня хоть на каплю уменьшиться.

– О, да, Анна. Я тебя поздравляю, на этих выходных ты дежуришь

в общежитии, – за миг до того, как Барс скрылась за шкафом, мило улыбнулась Кой.

Слишком уж мило, как для человека, убежденного, что за такие вести его не будут бить. И на какую-то секунду Анна остро захотела подтвердить опасения наглой восточной красавицы. Поджав губы, она даже с подозрительным интересом покосилась в сторону проржавевшего наследия мастера Горика.

И только когда Кой беспокойно поерзала на стуле, Барс все же фыркнула.

– Я это запомню, товарищи, – напоследок бросила она, прежде чем выйти.

Только в коридоре некромантка позволила себе усмехнуться. В целом в гильдию она не особенно рвалась, так что задержка была только в радость. Да и что может пойти не так на банальном дежурстве?

Глава 3. О последствиях выдергивания демонов из ванной

Общежитие факультета в первые выходные учебного года редко бывает спокойным. Барс прекрасно это понимала и не особенно надеялась, что эти три ночи ей удастся отдохнуть. Живо и свежо было еще воспоминание о собственных студенческих годах, когда они сносили крышу факультета семь дней в неделю, не ограничиваясь выходными.

Однако, все оказалось совсем не так, как предполагала Барс. За день ей ни разу не пришлось покидать комнаты, все сигнальные заклинания молчали. Некромантка даже заподозрила хитросделанных учеников во взломе, но проверка сигналок ничего не дала.

В общежитии было подозрительно и возмутительно тихо для вечера. Нет, студенты не вымерли и встречались в коридоре, но были такими тихими и малочисленными, что становилось страшно.

Обшарпанные стены коридоров, потрепанные одежды и затравленные взгляды. Нет, учеников никто не мучил, но большинство из них прекрасно понимали, что после учебы их ждет нелегкая жизнь. Некроманты не в чести, а значит едва ли стоит надеяться на престижную работу.

Понимая, что больше не в силах на это смотреть, Барс стремительным шагом направилась на кафедру, где с ногами забралась на подоконник. Отсюда открывался отменный вид на верхушки старого парка перед директорией и башню, над которой вилось белое с золотым знамя менталистов.

Сочетание темной кладки башни и золотого сияния выглядело красиво на фоне ночного неба, но одновременно раздражающе. Прошла уже неделя, а она все еще не смогла ни на шаг продвинуться

ни
восстановлении доброго имени некромантов.

в расследовании, ни в

– Расслабилась, однако, мать...

Потерев виски, женщина прикрыла глаза. Нужно было отделаться от навязчивого чувства досады и составить план действий. Отчаяние, тоска и горечь не помогут ей никак. Стоило взять себя в руки и подумать.

Медленно вдохнув свежий вечерний воздух, женщина отклонила голову назад, стараясь расслабиться, сосредоточиться на шуме ветра и отстранить все другие звуки.

Закон подлости кроется в просроченных пирожках за два часа до важного мероприятия, вулканических прыщах на носу и внезапно

срабатывающих сигнаках.

– Да чтоб тебя! – с досадой выругавшись, Барс резко развернулась, спускаясь на пол.

Сработала сигналка на третьем этаже в коридоре девчонок, что немного удивляло. Анна-то опасалась фортелей от парней. А останься в академии друзья-принцы, вообще на два дня переехала бы под дверь их комнаты. Уж эти двое не преминули бы отколоть что-то интересное.

– Уши надеру! – слетая по лестнице, пока что безрадостно пробормотала она, не обратив внимание на шарахнувшегося в сторону студента.

Видимо злобный взгляд преподавательницы был слишком уж выразительным.

«Вот и замечательно, значит дорогие девочки будут бойчее сворачиваться, что бы они там не творили!» – угрюмо подумала Барс.

Впрочем, уже скоро эта мысль как-то незаметно отступила на второй план. Она была готова к тому, что наколдовали что-то, не гасящееся стенами академии, студентки четвертого или пятого курса, но сигналка говорила обратное.

– Та-а-ак...

Разом отбрасывая шутки в стороны, Барс остановилась у нужной двери, чтобы в следующую секунду отшатнуться и зашипеть. Что бы не творили за дверью первокурсницы, это что-то оказалось слишком мощным даже для нее. От веяния чужой силы по коже пробежали мурашки, с губ сорвалось облачко пара.

В коридоре резко похолодало. Магический светильник над головой женщины затрещал, мигнул и погас, не выдерживая потока темной энергии.

Любой здравомыслящий человек немедленно дал бы деру, но Барс была преподавателем, а эта профессия не предполагает наличие здравого смысла. Не медля, женщина резко вскинула руки. Короткий импульс взломал замок, пока на кончиках пальцев свободной руки зажглись искры атакующего заклинания.

Зажглись и мгновенно погасли, пусть рук опешившая Барс и не опустила. Так и застыла, изумленно глядя вперед, в открывшийся дверной проем.

Мората и Журава – великая некромантка и милая ромашка, действительно творили волошбу, которую не могла сдержать магия

академии. Судя по кривой пентаграмме – вызывали демона. Судя по мужчине в ней – вызвали.

Демон был хорош. Достаточно высокий, широкоплечий и жилистый, он держался с королевским величием, будто его только что и не выдернули из ванной. О последнем свидетельствовали еще влажные светлые волосы и отсутствие рубашки. Можно было даже подумать, что он лишь слегка раздосадован, но Барс невольно передернула плечами.

Она хорошо знала, насколько скупое проявляет эмоции этот кадр. Знала, что на деле он взбешен, ведь не терпит беспорядка в одежде и бесцеремонного вмешательства в свою жизнь. Знала, что для многих вид плотно сжатых узких губ демона и опасный прищур ярких зеленых глаз стали последним, что они видели в жизни.

Знала хорошо. Даже слишком хорошо.

А еще она знала, что этот демон уже не первый год ищет с ней встречи. И не то, чтобы печется о том, чтобы встреча состоялась до ее безвременной кончины. Скорее даже будет рад проводить ее в последний путь. Именно поэтому ей с трудом удалось сдержать желание отступить во тьму, когда демон вдруг обернулся к ней.

На миг чуть удивленно изогнув бровь, мужчина шагнул было вперед, но граница пентаграммы вспыхнула, останавливая его.

Во вспышке яркого света Барс мельком рассмотрел девчонок, забившихся в угол между стеной и столом. Не совсем дуры, что радовало.

– Контур я не уберу. Можешь сидеть в печати или вернуться на свою помойку, – грубо бросила Анна, все же опуская руки.

Выпускать его она и правда не собиралась, а войти в мир без разрешения заклинателей он не мог. И демон это прекрасно понимал, с досадой оглянувшись на девчонок. Но на этом эмоции и кончились. На легком прищуре изумрудно-зеленых глаз и нервно дернувшейся щеке.

– Значит ты решила покинуть Ливанор?

Голос мужчины, неожиданно приятный и глубокий с легкой хрипотцой завораживал. Его хотелось слушать и слушать, но Анна только фыркнула, разрушая волшебство момента.

Не медля, она в несколько шагов приблизилась почти вплотную к контуру. Так, чтобы его свет позволил старому знакомому в полной

мере различить все оттенки бешенства в глубине серых глаз. Жажду свернуть ему шею, стереть в порошок. Все то же, что на миг промелькнуло и в ядовитой зелени демонических глаз.

Некоторое время они просто смотрели друг на друга. Демон склонился так низко, что женщина ощущала на своем лице его дыхание, но их все еще разделял контур. Магический контур и та темная грань, что перечеркивала для них саму возможность смотреть друг на друга без жажды вцепиться в глотки.

– Я найду тебя, – наконец-то тихо, но четко произнес он.

– Сверни себе шею в поисках.

Губы женщины изломала жесткая усмешка. Не теряя зря времени, Барс подняла руку, чтобы коснуться края контура перед собой, запуская деактивирующий импульс.

Яркая вспышка света сменилась полной темнотой и запахом озона, будто в комнате прошел дождь. Только где-то в коридоре заскрежетали, оживая, светильники. Желтоватое сияние ударило в спину застывшей преподавательницы.

Некоторое время Анна не двигалась, рассеянно глядя перед собой.

– Кто бы мог подумать, что ты нагонишь меня именно здесь и именно сейчас... – едва слышно пробормотала она и резко развернулась к выходу.

Только в двери она остановилась, бросив короткий взгляд через плечо назад к притихшим девчонкам.

– Завтра в семь утра к кафедре. Опоздаете – прибыю.

Сил на церемонии не было. Завтра можно будет и наказание подобрать, и мозги вправить, на сегодня с нее было довольно. И если до лестницы удалось дойти достаточно бодрым шагом, подняться двумя этажами выше оказалось невероятно сложно. Будто ядовитый взгляд таких знакомых глаз выпил все силы, оставив только глухую досаду.

«Ну тебя мне только не хватало!»

От досады и раздражение хотелось взвыть и выругаться, но женщина только закусила губу и упрямо тряхнула густой гривой вьющихся русых волос. Не беда, она справится со всем и со всеми.

Даже с ним.

«Участившиеся жалобы на отдельно взятых преподавателей академии Морион вынуждают межрасовый совет обратить внимание на возникшую проблему. В связи с этим, было принято решение о формировании комиссии, возглавляемой независимым экспертом...»

– Значит совсем скоро у нас будут гости... – едва слышно пробормотал мужчина, медленно сминая бумагу. – Только этого мне еще не хватало.

Откинувшись на спинку кресла, он с досадой потер лицо ладонями. Как будто мало ему было того внимания, которое уже привлекла к себе эта девчонка!

Что если кто-то из комиссии догадается сопоставить те же детали, которые сопоставил он. На которые указал покойный мастер Горик.

Эта мысль вынудила мужчину нахмуриться и резко подняться с места, чтобы приблизиться к окну. Внизу что-то надрывно заорало. Не с первого раза, но в жутких звуках удалось разобрать серенаду и остро посочувствовать несчастной барышне, которой она была посвящена.

– Одному эта тайна уже стоила жизни, что дальше? Что если она вскроется и хуже того – окажется не просто догадкой?

Нахмурившись, мужчина поджал губы, пытаясь сосредоточиться и разобраться с сумбуром, царящим в сознании. Он до последнего отмахивался от доводов Горика, до последнего не желал вступать в это дело, но старый пройдоха умудрился втянуть его в это даже из могилы.

– А-а-й-а-а-а! – провыло где-то внизу.

– У-у-у! – подпрыгнул тоненький голосок какой-то псины.

Скривившись, понимая, что больше не в силах выносить этой какофонии, мужчина мрачно взглянул на вазон с безвременно почившим цветком. Он достался нынешнему хозяину комнаты еще от предыдущего владельца и сейчас откровенно соблазнял на красочное расставание.

– Лю-у-убовь ма-а-ая!

Шумно выдохнув, понимая, что придумать ничего стоящего не удастся, мужчина медленно пододвинул вазон к краю подоконника.

Исполнители ведь любят, когда к их ногам падают цветы. Жаль только, что некоторым их можно бросать исключительно с горшками.

Новость застала Барс в старой подсобке, где она руководила ударным трудом провинившихся студенток. Руководила, мудро не переступая порога. Подсобка, явно служила не только некромантам, но и обитавшим здесь раньше менталистам. Не то, чтобы женщина опасалась того, что могло здесь остаться, скорее того, что могло здесь завестись.

– Давайте, давайте. А если так и дальше пойдет, это чудесное место вы приведете в порядок уже к концу первого курса, а завершение учебы отпразднуете капитальным ремонтом башни.

Демонологи песы.

К этому времени Анна успела остыть, студентки осознать всю глубину проступка, а подсобка попала на глаза неожиданно, но очень кстати. Вернее, ее уже год, как должен был разобрать Горимир с рабочими, но все как-то руки не доходили. Вернее, доходили только до перерывов между работой, что не обрадовало Дажену. Как ответственный декан факультета, допустить такое разгильдяйства без пользы для дела она не могла.

– Мы так больше не будем... – уже в который раз жалобно протянула Журава, шмыгнув носом.

– Ни «так» ни как-то иначе, – охотно согласилась Барс и наклонилась чтобы подхватить стеклянный шар, прикатившийся прямо к ногам.

сломанных артефактов. Странно даже было, отчего его отправили сюда. Разве что...

Понимание прошло запоздало. Слишком уж запоздало, ровно в ту секунду, как из глубин шара вдруг рванулась вперед темная дымка, вырастая в оскаленную пасть, готовую вцепиться в горло.

Девочки испуганно завизжали, шар выпал из рук некромантки, машинально принявшей боевую стойку. На пальцах уже вспыхнули первые искры боевого плетения, а шар на полу завертелся волчком. Дымка взвилась небольшим торнадо, в центре которого появилась алая дымка с дрожащим контуром букв: «Епта, вырубай!».

– Да чтоб тебя!

Чувствуя, как сердце медленно возвращается из глотки в грудь, Барс мгновенно опустила руки и уже без опасения шагнула в воронку, чтобы подхватить шар. Несколько несложных пассивов и торнадо рассыпалось на отдельные хлопья, растаявшие в воздухе.

– Это что? – изумилась Мората.

Бравая некромантка за это время умудрилась взлететь на гору хлама, заполнявшей собой все небольшое пространство подсобки. И пусть взлет едва ли можно было назвать героически, но на покосившейся доске девушка умудрилась занять удивительно героическую позицию. Сразу видно потомственного мага – не важно каков дар – важно, как его подать.

– Проклятье, – коротко бросила Барс. – Слезай и заканчивайте здесь. На сегодня все.

Не медля больше, женщина быстро вышла, чтобы уже в коридоре закусить губу, чтобы не рассмеяться. Нужно ведь было попасться на вещь, которую сама же когда-то и прокляла.

«Нужно было перезаписать на что-то более угрожающее.» – заворачивая шар в плащ, женщина все же тихо рассмеялась.

Снять это проклятие она уже не могла, так что лучше забрать от греха подальше. На долгую память о веселых студенческих буднях. Как бы там ни было, в Морионе она провела действительно лучшие годы в своей жизни и была благодарна за них.

Жаль только, что возвращению сюда, каждое из светлых воспоминаний как-то незаметно затягивалось плесенью уныния и тоски. Смерть Горика, упадок некромантов и наконец комиссия.

Анна прекрасно понимала, что прежде всего проверяющие заинтересуются их факультетом, но надеялась, что сможет

подготовится к этому. Постановление пришло только сегодня, а значит
у них еще было.

– Анна!

Скривившись, понимая, что начинает ненавидеть свою начальницу, Барс глубоко вздохнула и все же оглянулась на нее. Та только выглянула из кабинета, обычно собранная и чуть напряженная.

– Зайди.

Не говоря ни слова больше, Дажена мгновенно нырнула обратно, не оставляя некромантке выбора. Тяжело вздохнув, Барс удобнее перехватила сверток с шаром и вернулась к двери ее кабинета. На этом, впрочем, продвижение и закончилось. На пороге этой безликой серой комнаты, в которой и сама Дажена проводила не так уж много времени, Барс замерла.

Кроме Дажены здесь были трое. Вампир, эльфийка и человек.

Комиссия в полном составе.

– Ну не то, чтобы добрый день, – чуть прищурившись, Анна некрасиво искривила губы.

Разыгрывать радость она не собиралась. Судя по лицам троицы – они тоже. Зачем, если обе стороны прекрасно знали, кто перед ними: шакалы на поводке и опасная тварь, отчего-то теперь оберегаемая законом.

«Интересно, а кто же поводок держит?»

От этой мысли нехорошо засосало под ложечкой. Все трое принадлежали к расам этого мира, тогда кто посторонний наблюдатель?

Ответ пришел неожиданно и совсем не оттуда, откуда Барс его ожидала.

– Отчего же? Добрый.

Достаточно приятный мужской голос вынудил эльфийку в кресле заинтересованно приподнять брови в то время, как Анна ощутила холодок по спине. Медленно, очень медленно она обернулась.

Да, ошибки быть не могло. Ядовитая зелень глаз, крутой излом бровей, четко обозначенные скулы, которых сейчас касались белесые пряди длинных волос, спадающих на черную с алым одежду демона. Это был он.

«Я ведь говорил, что найду тебя...» – едва заметная тень улыбки коснулась губ мужчины, когда он неспешно прошел в кабинет мимо

Анны.

«А я по-хорошему советовала тебе свернуть шею самостоятельно.»

Сцепив зубы, Барс задержала дыхание. Ярость клекотала в душе, заставляла внутреннего зверя оскалить клыки, царапать стенки сознания, требуя свободы. Сдержать его удалось с трудом.

Позже. Как и тысячи раз – позже. Один чертов демон не заставит ее разрушить ту жизнь, которую она выстраивала так долго.

Даже этот демон.

Внезапный набег комиссии на некоторое время просто выбил Даженоу из колеи. Всегда собранная и привыкшая к размеренному ритму работы, она не сразу смогла взять себя в руки. Благо после чисто захватнического визита без объявления войны враг куда-то исчез на целых несколько дней.

Впрочем, обрадоваться этому Дажена не успела. На первом же занятии третьего дня ее вызвал к себе ректор. Вызвал настолько неожиданно, что она едва успела поймать Горимира и перенаправить его к четвертому курсу.

– Займи, – коротко бросила она и, не объясняя ничего, просто исчезла.

Не удивительно, что перед вторым занятием в кабинете Дажены (вообще-то перед уходом закрытом на замок), собралась теплая компания педагогов. Собственно, та этому сбору даже не удивилась. Просто не осталось сил удивляться.

Раскрыв дверь, Дажена смерила мрачным взглядом Горимира на краю стола, Барс на подоконнике и самую благовоспитанную Кой в кресле.

– Тебе рассказали, какие мы хреновые? – усмехнулся Горимир, получив в ответ откровенно мрачный взгляд.

Утренний разговор отбил у Дажены желание шутить.

– Мне рассказали, что по результатам проверки нас ждет глобальная чистка. Стихийников и целителей будет проверять один человек, оставшиеся двое на нас и боевиков. На них там много жалоб было.

Шумно вздохнув, Дажена потянулась к воротнику жакета, чтобы расстегнуть пуговицу. Ей отчаянно не хватало воздуха. Она не была военачальником. Она умела следить за слаженной работой, но не

воевать за жизнеспособность механизма. Не умела того, что было сейчас так сильно необходимо.

– А менталистов проверка обходит стороной, ведь они у нас воплощают идеал? – тонко улыбнулась Кой, чуть щуря раскосые восточные глаза.

– Да... – кисло бросила Дажена и в несколько шагов пересекла кабинет и бессовестно потеснить ноги Барс, чтобы устроиться рядом с ней на подоконнике.

Лениво приподняв уголок губ в намеке на улыбку, Барс поставила какую-то точку в краю листа бумаги, полюбовалась и взялась за штриховку.

– К нам кто: упырь, лапоть или куколка? Нетопырь, я так понимаю, свил гнездышко у менталистов и там будет ждать золотых яиц, – невинно предположила Анна, не отвлекаясь от своего дела.

Тоскливо взглянув на горе-подчиненную под сдавленный смешок Горимира, Дажена тяжело вздохнула. Сколько уже раз она жалела, что в свое время не послушала Горимира и не прибила эту гадость.

– Анна, он возглавляет эту комиссию и от него зависит быть или не быть нашему факультету. Я понимаю, что вас с Найстиэлем Сантанаром связывают не лучшие отношения, но все же... Постарайся быть сдержаннее.

Барс не ответила. Казалось, она вовсе не обратила внимания на слова некромантки. Только пальцы, сжимающие карандаш на мгновение как-то странно побледнели и тихо хрустнул от слишком сильного нажатия грифель. С досадой поморщившись, женщина просто смахнула его остатки с рисунка и все же взглянула на Дажену.

– Будущее факультета будет зависеть не от него, Дажена. От него ничего не будет зависеть там, где есть я. А теперь скажи пожалуйста, кто будет совать свой паршивый нос в наши дела?

Недовольно поджав губы, Дажена ответила не сразу. Нужно было как-то надавить, убедить, но женщина вовремя поняла, что это совершенно бесполезно. Перед ней уже давно не сложная студентка. Теперь это не менее сложный, а значит и более упрямый представитель гильдии стражей.

– Кук... Кхм, – смущенно закусив губу, Дажена быстро поправилась – эльфийка. Леди Лутинэль.

– Лутинэль? – неожиданно подал голос Горимир, задумчиво потерев подбородок. – Где-то я это имя слышал...

– Ну вот как вспомнишь – расскажешь. А у меня все еще мой

любимый

первый курс.

Решительно захлопнув папку с рисунками, Барс свесила ноги с подоконника, поднимаясь. В отличие от Дажены, она не выглядела растерянной. Казалось, внезапно налетевшая комиссия ее даже порадовала. Стала своеобразной встряской, которой ей так не хватало.

«Хоть какая-то от тебя польза, пернатая сволочь.» – с легкой усмешкой подумала она, за дверью на миг задержавшись.

Наверное, можно было использовать лекцию, но это было так скучно...

– Все равно ведь я собираюсь нарушать все правила хорошего тона.

Хулигански усмехнувшись, женщина тихо шепнула нужное заклинание, исчезая в вихре телепорта, чтобы появиться уже за кафедрой в лекционной аудитории. Очень вовремя появиться, судя по разом округлившимся глазам некоторых учеников.

– Ма-а-астер... – медленно протянул Оберон, опускаясь на место.

При этом фей как-то подозрительно покосился на что-то за спиной Барс, после чего оглянулся назад. К последнему столу, который занял рыжий дракон и светловолосое голубоглазое чудо с откровенно паршивой улыбкой юного гада. Затерявшийся седьмой первокурсник – принц Бастиан.

Чуть приподняв бровь, Барс тоже оглянулась, уже понимая, что увиденное ей не понравится.

– Та-а-ак... – медленно протянула она.

«Киран, мой дорогой братик, когда в следующий раз ты спросишь, что подарить на день рождения, отвечу без колебания. Книгу, в которой была бы описана тысяча и одна причина, отчего бить студентов непедагогично.» – мысленно обратилась Анна к дорогому брату.

Кажется, пора было серьезно браться за детишек, пока они не отбились от рук окончательно.

Глава 4. Да что вы знаете о странных парах

На доске была она. Это Анна определила только по кафедре, за которой располагалось лохматое круглоголовое нечто, вскинувшее руку-палку в агитационном жесте. Над всем этим безобразием, заваливаясь к правому углу, зависла косая надпись: «Даешь власть некромантам!».

На миг в аудитории стало тихо. Только за последним столом как-

то подозрительно зашелестели, не спеша проявлять особенное раскаяние.

– Ну в целом с посылом я согласна... – медленно протянула Анна и взяла в руки мел, завертев ее в пальцах. – Конечно, это заклинание изучается немного позже, но думаю, что будет полезно обучить вас с характером его действия.

Подняв взгляд к, мигом притихшей, аудитории, Барс тонко улыбнулась. Пугать никого она не собиралась. Ну разве что немного.

– Многие некроманты используют в качестве шпионов рисунки. Да, самые обычные рисунки. Некоторые даже используют костный прах, но я не сторонник этого. Зачем тратить время и силы, если мел в целом тоже подходит для этого дела. Оживить меловый рисунок может любой некромант. Даже маг любой, но вот удержать его или перехватить управление...

Взгляд женщины остановился на монаршей парте, которой преподавательница и адресовала еще одну улыбку. Принцы, до того вальяжно обустроившиеся на местах как-то незаметно для себя подобрались. Слишком уж спокойной и милой была улыбка лектора. А в совокупности с тонким ножом, появившимся в ее руках, вдруг стала угрожающей.

– Для этого нужно уметь управлять энергетикой смерти, извлекать силу, заключенную в крови, – неспешно продолжила она.

– Крови девственницы? – тотчас заинтересованно подал голос Эрик.

Мората за соседним столом пренебрежительно фыркнула, а Журава залилась стыдливым румянцем.

– Любой крови. Но если ты хочешь перехватить управление, нужна твоя кровь, – нравоучительно отозвалась женщина, надрезая палец, чтобы капнуть кровью на мелок. – Да и в целом забудьте об этой ерунде с кровью девственницы. Как практикующий некромант я вас уверяю, что выбирая между хрупкой абстрактной девственницей и

полным сил крепким молодцем на алтарь для какого-то кровавого ритуала чаще отправляют последнего.

Настал черед бледнеть уже Эрику. Из всей группы он больше других подходил под пометку «полный сил крепкий молодец».

Между тем Анна прищурилась, посылая короткий импульс через мел к рисунку, заставляя линии зашевелиться. Отдельные крупы мела пришли в движение, с тараканьей ловкостью разбежались по доске уже на два изображения.

– Вы что творите! – возмутился Бастиан, пока дракон только стиснул ладони, мрачно глядя на доску.

– А что, хорошо ведь получилось? Ваш вклад в историю я оставила, так что эту работу все еще можно назвать соавторской, – усмехнулась Барс, с удовольствием скользнув взглядом по результату, заставившему Оберона бессовестно расхохотаться.

Остальные студенты оказались более сдержанными, но улыбок сдержать не смогли. Рисунок вышел очень уж удачным. Схематические линии удивительно точно передавали недовольные выражения лиц принцев и даже карикатурно преувеличенные размеры голов по отношению к телам этого не портили.

– Ну хорошо... – едва слышно пробормотал Аттар, скрестив на груди руки.

Бастиан же только недовольно скривился. Кажется, он не привык к тому, что преподаватели отвечали на его выпады той же монетой. Это было что-то новое и... Неприятное.

Между тем Барс только резко хлопнула в ладони, пресекая веселье.

– Так, ладно, достаточно. Возвращаемся к занятиям. Первый курс предполагает накопление общих знаний. Больше время, как я уже говорила, у вас идет на факультативы. Журава, Эрик, вас это особенно касается. Через три недели я вызову вас к себе, проверю, что вы усвоили.

Взглянув, на разом погрузневшую, парочку, Барс усмехнулась. Да, она прекрасно помнила, как досадны внеурочные занятия, но выбора у них не было. Если остальные имели какой-то базовый запас знаний, эти двое были чистым листом.

– Мы будем сразу же учиться поднимать какую-то нежить? – голос Мораты восторженно дрогнул.

Судя по тому, как заблестели черные глаза юной некромантки, она уже видела себя во главе воинства свежеподнятых хомяков и штурмовала вражеские замки. Впрочем, эти сладкие мечты разбило покачивание головы преподавательницы.

– Нет, Мората. Часть занятий у вас будет проходить с целителями, вы должны знать, как устроен живой организм.

– Чтобы легче было потом убивать? – фыркнул Аттар, пренебрежительно усмехнувшись.

Наверняка, он хотел продемонстрировать высшую степень пренебрежения, но вышло наоборот. Мимолетное замечание более чем ярко продемонстрировало интерес дракона, что порадовало Барс. Парнишка оказался не так бестолков, как можно было ожидать.

– Почти, чтобы легче было поднимать. Чтобы понять, как поднять любую нежить, нужно знать, как работает организм живого существа, нужно идеально разбираться в работе стихии жизни.

Замолчав, женщина обвела взглядом студентов, давая переварить услышанное.

– Но тогда получается, что некромант одновременно должен быть и целителем? – уточнила с первой парты светловолосая ледяная красавица Северайн.

– Конечно, мы же здесь спаренные специальности осваиваем. К пятому курсу еще и на менталистику замахнемся, – без особого почтения фыркнул Бастиан, заслужив раздраженный взгляд Северайн.

Между наследницей ледяных драконов и принцем золотых отношения не сложились по определению. Эти два рода давно уже враждовали. Не удивительно, что и к другу Аттара девушка относилась с крайним раздражением.

– Если будет желание, Бастиан – именно так, – будто не заметив оттенка тирады принца, спокойно подтвердила Барс. – Хороший некромант – всегда хороший целитель и хороший боевой маг. Только досконально зная работу жизни можно поднять умертвие. Ну а боевые маги...

Усмехнувшись, женщина смахнула с лица прядь вьющихся русых волос.

– Плохие боевые маги могут пойти в вышибалы. Максимум, что их там ждет – фонарь под глазом. Плохие некроманты далеко не пойдут. До первого же погоста или другого гнезда нежити, где им

оперативно подзакусят. А менталистом любой дурак может стать, да простит меня мастер Гостас.

То, что говорила Барс было... Станным и непривычным. Все как-то уже привыкли, что некроманты – это мертвечина, что-то грязное, темное и простое. В этом мире уже давно никто не хвастался дипломом некроманта, ведь он твердо ассоциировался с отметкой о том, что ты извалялся в грязи. Это не повод для того, чтобы заинтересоваться тобой, это повод убраться от тебя подальше, а то и вовсе поколотить для порядка.

И вот вдруг оказывается, что некромантия – это наука. Тонкая и серьезная, в своей совокупности стоящая даже выше прославленной

менталистики.

Все эти мысли так четко отражались на лицах студентов, что Барс ощутила, как на душе становится теплее. Нет, курс не был плохим. Еще не сбитым и разрозненным, но не плохим. Даже двое с последнего стола, при всей паршивости, на минутку посерьезнели. И если Бастиан почти тотчас мотнул головой, Аттар задумчиво потер переносицу.

«Да, дятлы, будет толк.» – довольно подумала Анна и вскинула голову.

Введение оказалось удачным, можно было продолжать лекции. Сегодня как раз заканчивалась вводная ее часть и можно было переходить уже к непосредственной работе. Однако, рта открыть ей не дали.

Дверь аудитории открылась совершенно неожиданно и резко. Открылась и тяжело ударилась в стену, выбивая уже даже не штукатурку, а осколок камня. Но вошедшую это ни капли не взволновало. Чуть прищурившись, эльфийка неспешно осмотрелась. Как и все представители ее народа – стройная, с идеальными чертами лица и длинными черными волосами, она была определенно хороша. И в другой раз Барс может по-женски бы даже позавидовала идеальной красоте ушастой, но в этот у нее только нервно дернулся глаз.

– Я хочу поприсутствовать на занятии.

Голос у красавицы оказался неожиданно глубоким и не по-эльфийски сильным. Да и тон скорее принадлежал той, кто привыкла командовать, чем манипулировать, что больше подходило остроухим.

Вот только проблема заключалась в том, что Барс тоже любила и умела командовать. И не терпела, когда управлять пытаются ею там, где она являлась полноправной хозяйкой.

Поэтому Анна резко оттолкнулась от кафедры и быстрым шагом пересекла аудиторию, чтобы цепко схватить эльфийку за локоток и буквально вытолкать за дверь.

– Сидите тихо! – коротко бросила она студентам и, прикрыв дверь, развернулась к опешившей ушастой.

– Ты что себе позволяешь!

– Это ты что себе позволяешь! – взвилась, мигом взъярившаяся Барс. – У меня занятие. Ты не имеешь права его прерывать. Захотела поприсутствовать – сказала об этом за день, а лучше за неделю. Еще раз такое повторится – вылетишь в окно. Я не Дажена – панькаться не буду. Можешь бежать Сантанару жаловаться. Он за тобой отправится. Если я начну жаловаться – жарко станет всем. Вам будет и земли, и неба мало, так что держите свои носы подальше от моей двери.

Отобью

к вурдалаковой матери!

Сперва опешившая было, эльфийка удивленно округлила глаза, глядя на преподавательницу так, будто у той вдруг выросли рога. Судя по всему, красавица никогда не сталкивалась с таким. По крайней мере, сложно было представить, чтобы кто-то еще позволял себе так резко наезжать на благородную леди.

Переведя дыхание, Анна вздернула подбородок, готовая ко всему. К негодованию, обвинениям, грязной истерике. На ее резкость обычно именно так и реагировали, все это было совершенно привычным, ничего другого женщина и не ожидала.

Именно поэтому, когда эльфийка вдруг серьезно кивнула, порочьи стукнув себя кулачком в грудь, Барс едва не поперхнулась воздухом.

– Твоя территория. Поняла. Границу запомнила.

Коротко и церемонно кивнув, Лутинэль резко развернулась, зашагав по коридору прочь. Зашагав широким размашистым шагом, не имеющим ничего общего с грациозным шагом ушастых, к которому привыкла Барс.

– Да ну нафиг... Ты кого набрал себе, изверг! – на выдохе пробормотала Анна, понимая, что за такую странную проверяющую стоит благодарить демона.

Очень горячо благодарить. Так, чтобы он надолго запомнил эту благодарность и больше никогда не напрашивался на нее снова.

Рассказ о встрече с проверяющей имел оглушительный успех на кафедре. И если Кой только по-восточному тонко улыбалась, Дажена импульсивно пообещала за еще одну такую выходку лишить премии. Барс, как и следовало ожидать, угрозой не прониклась, но торжественно кивнула.

А вот Горимир проявил удивительное равнодушие к рассказу. Все время повествования он как-то задумчиво пощипывал себя за подбородок, глядя в полупустую чашку с остатками чая.

– Я где-то уже слышал ее имя... – наконец-то подал он голос и резко взъерошив волосы.

Эта мысль, явно, не давала мужчине покоя.

– Может она в какой-то академии преподавала? – безразлично пожав плечами, предположила Дажена.

Лично ее на данный конкретный момент больше волновало, как пережить проверку комиссии, а не кто там в нее входил. Впрочем, остальной педагогический состав в лице Барс только встрепенулся. Горимир очень плохо запоминал имена, именно поэтому студенты,

если не умудрялись отличиться, у него были исключительно «тот огузок» или «та доходяга».

– Может ты где-то с ней сталкивался во времена буйной наемничьей молодости? –
поинтересовалась она, потянувшись к сушкам.

Лицо мужчины мгновенно приобрело задумчивое выражение. Эта ниточка ему понравилась, но что-то с ней все же было не так, ведь домотаться до ее края все не удавалось. Не удавалось ровно до тех пор, пока не раздалось тихое фырканье Кой.

– И это преподаватели академии магии! – воскликнула она, откровенно осуждающе взглянув на всех так, что неловко ощутила себя даже непробиваемая Барс. – Анна, ты ведь сама заметила, ее повадки на орочий манер. Ничего на ум не приходит?

– Хм...

Судя по задумчивому выражению лица некромантки – на ум приходило многое. Кофе нужно было купить, в библиотеку все же зайти, сапоги в ремонт отправить. А вот по делу – ничего.

Мученически приподняв тонкие брови, Кой с надеждой взглянула на Дажену, но та только потупилась. Ей на ум вообще ничего не приходило.

На Горимира Кой даже не взглянула, только вскинула руки в молитвенном жесте.

– Небеса, это мои коллеги... Да ведь это же один из уникальных случаев, занесенных во все учебники. Эльфийка, воспитанная межэтнической семье наследницы старинного гномьего рода и вождя орков! И имя ее не Лутинэль, а Лу-Тин. А «эль» это уже всем эльфам добавляют.

– И она одна из лучших специалистов гильдии наемников! – радостно хлопнув себя по ноге, воскликнул Горимир.

Загадка, так долго грызшая его наконец-то разрешилась и, повеселевший мужчина решительно придвинул к себе сушки. Вместе с задумчивостью у него закончился и приступ невиданной щедрости на остатки прошлогоднего урожая.

А вот Дажена только нахмурилась. И совсем не от того, что не признала известное исключение.

– Почему к нам от эльфов прислали ее? Не кого-то нормального, высокородного, а наемника?

Этот вопрос серьезно беспокоил женщину. Что если этой ушастой заказали кого-то и она так просто подбирается к жертве?

В отличии от нее, Анна окончательно успокоилась и, с тоской проводив взглядом сушки, поднялась с места. Нужно было побывать в библиотеке. Среди немногочисленных записей Горика она нашла список книг. Стоило посмотреть, какая тема настолько заинтересовала мастера, что он, вопреки привычке, решил записать названия, а не хранить все в уме.

– Она одновременно представляет три расы, Дажена. И она высоко ценит слово, как это бывает среди гномов. Она пришла не вредить, а проверять. В противном случае – приехал бы какой-то хлыщ. И, поверь, тебе бы такой «нормальный» эльф не понравился еще больше.

Напоследок хлопнув начальницу по плечу, Барс отошла от стола. Потом подумала, вернулась и, улучшив момент, цапнула с блюда горсть сухек, исчезая до того, как нож Горимира успел сделать ей дополнительный источник вентиляции в организме.

Первый библиотечный зал встречал пыльной тишиной и приглушенным светом где-то под потолком. Все было точно таким, как и во время ее обучения и это невольно приподняло настроение Барс. Пускай в остальной части главной башни Мориона менталисты и попытались поменять все на свой лад, библиотека осталась нетронутой.

– Еще бы, попробовали бы вы тронуть. Здесь такая магия, что вас бы в лепешку размазало всех, размаги песьи, – пробормотала она, остановившись под ажурной аркой, правого прохода.

Судя по легендам, некроманты, строившие башню, были очень расчетливыми ребятами. Зачем платить библиотекарю, если можно замуровать его в стену и пользоваться его энергией вечно? О том, был ли при этом библиотекарь жив в процессе или нет – источники умалчивали, а некроманты только загадочно улыбались, едва сдерживая хохот.

Во времена рассвета поддерживать за собой опасный флер таинственности было даже удобства. Зачем посвящать обывателей в основы простенького ритуала, запечатывающих ученикам проход в преподавательскую секцию? Пусть лучше считают, что и это, и каталог литературы – дело рук замордованного библиотекаря.

«Знал бы кто, чем это для нас обернется.» – невесело усмехнувшись, Барс нырнула в темноту арки.

Пространство дрогнуло, на миг тьма опутала женщину,

расступившись в округлом зале с лучами – стеллажами. Здесь, в отличие от общего читального зала было куда уютнее. Несколько рядов столов из светлого дерева, с попарно расположенными креслами. Явных источников света не было, равно как и окон, но в зале было достаточно светло. Идеально место для уединения. Увы, но уже занятое.

За первым столом уже сидел мужчина. Сперва Барс различила только черные волосы, собранные в небрежное подобие хвоста. Видимая половина незнакомца отличалась шириной плеч и сперва Анна решила, что это кто-то из боевиков, но потом мужчина поднял голову и выпрямился, позволяя рассмотреть золотую нашивку на светлой безрукавке.

Менталист.

Вздохнув, она только коротко кивнула и прошла к дальнему столу. Она пришла за делом, а не новыми знакомствами. Особенно за новыми знакомствами с мужчинами с демонически яркими бирюзовыми глазами. В последнее время у нее было обострение неприязни к представителям этого хвостато-рогатого народа, так что не стоило рисковать.

– Добрый вечер, Анна.

Жаль, кажется демон не понял широты души Барс, самоотверженно попытавшейся спасти его шкуру. Опустившись за стол, женщина откинулась на спинку кресла, чтобы с прищуром взглянуть на менталиста. Тот повернулся к ней, улыбаясь так ласково и располагающе, что хотелось открыться, улыбнуться в ответ... Нормальному человеку, а не гадкому некроманту, некрасиво изогнувшему губы в пренебрежительной усмешке.

– Добрый вечер не начинается с попытки влезть в голову собеседника. А раз вы знаете мое имя – значит должны знать, что и терпением я не отличаюсь, мастер...

Как бы там ни было, а имена стоило запоминать. Мало ли, как может повернуть жизнь.

Менталист в ответ только улыбнулся чуть шире и вдруг тихо рассмеялся, покачивая головой. Кажется, он даже чуть смутился.

Демон. Смутился.

Зрелище было настолько интересным, что Барс даже возмущаться передумала. Когда еще ей удастся увидеть такое редкое существо.

– Мастер Шаинар и простите. Это уже привычка.

– Бывает, – глубокомысленно кивнула Анна и пододвинулась к столу, касаясь хрустальной панели на краю.

Казалось, не произошло ровным счетом ничего, но где-то в глубине библиотеки раздался шелест. Некроманты никогда не любили магии со спецэффектами и там, где можно было обойтись без них – они ограничивались базовой наработкой. Считывающая панель не мерцала, от нее не протягивалось никаких сияющих нитей, как в студенческой части. Она просто принимала запрос и выдавала книги. Собственно, уже минутой позже на краю стола Бар выросла стопка учебников разной степени потрепанности.

Семь книг из списка Горика. В основном история, одна книга по расоведению и одна по стихийной магии.

– Ну-с приступим...

Вздыхнув, женщина взяла первую же книгу. С чего начинать – она не представляла, поэтому решила просмотреть сколько удастся, а остальное забрать с собой. Что могло здесь привлечь старого некроманта – она не представляла, но надеялась, что поможет его любовь к пометкам.

Сколько бы не возмущались, Горик оставался неисправим. Даже если у него не было замечаний к поданной работе в полученном назад варианте вполне нормальным делом было встретить какого-то чертика на полях или приписку, где можно уточнить тот или иной момент.

Первой книгой оказался увесистый том по истории магии. Что-то из последнего издания, еще пахнущий типографией, с тонкими листами и бисерным шрифтом. Уже на половине Барс начала отчаянно зевать. Что бы не искал здесь Горик – стоило отдать должное его терпению. Читать это все было совершенно невозможно.

Увлеченная монотонным поиском невесты чего, Барс не заметила, когда демон успел приблизиться к ее столу. Обратила на него внимание удалось только, когда мужчина подал голос.

– Я много слышал о вас...

Медленно изогнув бровь, умудряясь вложить в это выражение и вопрос, и каплю иронии, Анна вновь откинулась на спинку стула. Демон оказался достаточно высоким как для человека, а значит среднего роста среди своей расы. Привлекательный, как мужчина и неплохой, как менталист. Это Барс ощутила по невнятному ощущению тепла, окутавшему ее, заставляющему расслабиться. Наверное, стоило бы встрепетаться и второй раз, но уже доходчивее объяснить, что с ней такие шутки не проходят, но Анна не стала. Книга ввела ее в состояние тоски и Барс решила, что будет неплохо развлечься.

– Пришли за автографом? С удовольствием проставлю, но куда и как... – интимно понизив тон, женщина даже подалась вперед. – Я выберу сама.

Судя по тому, как удивленно вытянулось лицо Шаинара –

предположения у него были самые разнообразные. Увы, но демон просто не знал паскудный нрав некромантки. Автографы она проставляла исключительно сапогом под зад.

– Нет, извиниться. И может как-то пригласить вас на кофе? Я искренне восхищаюсь некромантами и хотел бы обсудить некоторые

научные вопросы. Увы, никого из вашего факультета мне поймать не удастся и... Вот.

Проклятый менталист умел нравиться. Даже не имея силы внушения, он прекрасно знал, что нужно сделать, чтобы очаровать.

С прищуром глядя на него, Анна склонила голову назад. А почему собственно и нет? Она хотела подробнее изучить внутреннюю кухню менталистов, чем это не шанс.

Решение пришло достаточно быстро, но Барс, как истинная женщина, ответила не сразу. Задумчиво закусив губу, она коснулась стопки книг, отправляя ее в свою комнату. После этого поправила манжеты рубашки и только разгладив последнюю складочку все же поднялась с места.

– Тогда не будем откладывать в долгий ящик, Шаинар. Ты сейчас свободен?

Если демон и удивился – заметить этого Анна не успела. А вот тень довольной улыбки вполне себе уловила. Судя по всему, гад твердо уверовал в свою неотразимость.

– Разумеется.

Просияв, он с готовностью подал руку, которую Барс без колебания приняла. При этом, подкрепляя эффект, Анна улыбнулась. Очень ярко и мило, будто заигрывая.

Заставь павлина распушить хвост – и выбирай перо, какое нравится. Тактика проверенная годами.

После ухода посетителей свет в библиотеке должен был погаснуть. Отчего бы ему гореть, если зал пуст?

Вернее, его считали пустым, ведь ни менталист, ни некромантка не заглядывали в проходы секций. Да и зачем, даже если там кто-то может быть?

«Кто-то», очень сильно жаждущий встречи и одновременно не готовый к ней. По крайней мере, не к встрече, когда на горизонте маячит третий лишний.

Книга вернулась на место, стукнув краем переплета по древесине полки. Не самое бережное обращение со старинной литературой, но мужчине было плевать.

Тонкие губы изогнулись в мрачной усмешке. Ядовитая зелень глаз сверкнула особенно холодно. Увиденное и услышанное оказалось

неожиданно неприятным.

– Столько лет прошло, а ты все не оставляешь меня в покое... – покачивая головой, Найстиэль медленно вышел в зал, тотчас уловив тонкий аромат лаванды.

Очень знакомый нежный запах, который так плохо сочетался с этой взрывной женщиной.

Некоторое время демон смотрел куда-то в сторону, прежде чем резко развернуться на каблуках. Нужно было как можно скорее разобраться с делом и наконец-то поставить точку в их истории.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/fakultet-nekromantii-vyzhivut-ne-vse-b308823>